

Ростки Истины и Света не могут кануть в вечность...

Особое место в многогранном наследии Н. К. Рериха (1874–1947) занимает эпистолярное наследие, в котором, как и во всех видах творчества, проявилась созидательная и жизнеутверждающая сила и культура мысли художника.

Письма Н. К. Рериха до настоящего времени не собраны воедино и не систематизированы, издаются в отдельных книгах как фрагменты переписки с деятелями культуры, искусства и науки, частными лицами. Наиболее полное собрание — «Письма в Америку» (1923–1947), издательство «Сфера» (1998). Отдельные письма приводятся в трех томах «Листы дневника» Николая Рериха (1995–1996), в двух томах «Непрерывное восхождение» (2001), книге «Знамя Мира» (2005), издательство Международного Центра Рерихов. В «Петербургском Рериховском сборнике», выпуски I, II–III (издательский дом «Агни», 1998, 1999) представлена переписка Н. К. Рериха с супругой Е. И. Рерих (1879–1955), учеными-археологами и другими корреспондентами. Отрывки из писем воспроизводит лучший биограф Н. К. Рериха — П. Ф. Беликов (1911–1982) в книгах: «Рерих» серия ЖЗЛ (1972) и «Рерих» (Опыт духовной биографии, 1994). Издательство «Сад искусств» (Санкт-Петербург) в серии «Письма как зеркало эпохи» готовит к выпуску издание переписки «Александр Николаевич Бенуа и Николай Константинович Рерих».

Корреспонденция Н. К. Рериха (1930–1939), адресованная американскому художнику Дж. Э. Шраку¹ (1890–1913), публикуется впервые, хранится в Отделе рукописей Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха. Пик переписки приходится на годы, предшествующие подготовке к подписанию Международного Договора по защите культурных ценностей, известного в международной юридической практике как Пакт Рериха. Год подписания Пакта — 1935-й — был годом триумфа объединившихся сил Культуры Европы, Азии и Америки, а также триумфом целенаправленной работы Н. К. Рериха по сохранению Культуры, проводимой на протяжении более 30 лет. Год подписания Пакта Рериха одновременно стал и годом предательства Культурного строительства, которое привело к разгрому Музея Рериха ближайшими сотрудниками. Оба события — Светлое и темное — происходили в США.

Впервые Н. К. Рерих с семьей приехал в США в 1920 году из Лондона, где по приглашению русского театрального деятеля С. П. Дягилева (1872–1929) принимал участие в постановке на сцене Королевской Оперы «Ковент-Гарден» оперы «Князь Игорь» композитора А. П. Бородина (1833–1887). В 1919 году, уже находясь в Лондоне, Н. К. Рерих писал С. П. Дягилеву: *«Дорогой Сергей Павлович, у меня сложилась новая версия “Половецкого стана” — пожалуй, вместо реставрации не сделать ли новую? Уже три дня лежу — инфлуэнца и бронхит. Трудно со здешним климатом. Слышал, что балет твой идет превосходно. Твой Н. Рерих»* [11, с. 131]. В Англии Н. К. Рерих написал к «Половецкому стану» занавес и новую декорацию. В письме речь идет о реставрации декораций, которые исполнил художник к первой постановке оперы «Князь Игорь» в Париже в 1909 году. Известный русский актер и театральный деятель А. А. Санин (1869–1955) писал Рериху в конце 1908 года, в период работы над декорациями: *«Я убежден, что ты сейчас занят “Игорем” для Сергея Павловича. И очень хорошо — ты в этой вещи будешь “велик”. Если бы ты не существовал, тебя надо было бы для “Игоря” выдумать и родить»* [8, с. 181]. В очерке «Дягилев» (1937) Рерих вспоминал о последней встрече в Лондоне: *«Сергея Павловича мы любили. Он совершал большое русское дело. Творил широкие пути русского искусства. Все, что делалось, было своевременно и несло славу русского народа далеко по всему свету... Последний раз мы виделись в Лондоне в 1920 году»* [16, с. 124–125].

¹ Дж. Э. Шрак — уроженец Поттстауна (Пенсильвания, США). Получил художественное образование в Институте Искусств Чикаго, занимался в Художественном институте Дж. Херрона (Индианаполис), Лиге Искусств Студентов Нью-Йорка, Педагогическом Колледже округа Миллуоки (Висконсин, США). Посещал классы рисования, живописи и теории искусства в Университете Бальбоа и Галерее Изобразительных Искусств Сан-Диего (Калифорния, США). Учился Шрак и в Европе, посещал курсы в школе Ганса Гофмана в Мюнхене. Его учителями были известные художники Франк Дюмонд, Ганс Гофман, Роберт Генри. Как художник Шрак работал в жанровой и пейзажной живописи, а также как портретист и иллюстратор журналов «Свобода», «МакКоллз» и «Столетие». Специализировался на фресковой и декоративной живописи. Его работы в этой технике представлены в Первом Федеральном Сберегательном Банке Сан-Диего, в Первом Национальном Банке, Центре Искусств LA JOLLA. В последние годы жизни Шрак преподавал в Галерее Искусств Сан-Диего.

В 1920 году в Англии Н. К. Рерих встретился с Робертом Харше (1879—1937), директором Чикагского Института Искусств, американским художником, искусствоведем, который пригласил Н. К. Рериха совершить выставочное турне по городам Америки, продлившееся около трех лет. Первая выставка состоялась зимой 1920 года в Нью-Йорке. Э. Г. Фосдик (1889—1983), сотрудница Н. К. Рериха, описала в своем дневнике открытие выставки и знакомство с четой Рерихов: «Моя встреча с Рерихами состоялась на первой выставке Николая Константиновича в Нью-Йорке 4 декабря 1920 года. Галерея Кингор была переполнена. Картины Н. К. Рериха, их сюжеты, гармония красок, новое для всех русское искусство сразу покорили американцев» [20, с. 42—43]. Фосдик отмечала, «что пришедших в первый день было около десяти тысяч» [20, с. 33]. Важно отметить, что, в отличие от многих деятелей культуры, Н. К. Рерих приехал в Америку не как эмигрант, но по приглашению. К этому времени Н. К. Рерих был художником и ученым с мировым именем. Проявил себя в России и Европе как талантливый организатор, общественный и театральный деятель, как литератор и педагог, как ученый и основатель музеев — Музея Допетровского искусства и быта (1911) и Музея Русского искусства (1915) при Рисовальной школе Императорского Общества Поощрения Художеств (ИОПХ), директором которой был Рерих с 1906 года. К этому времени о Н. К. Рерихе было написано и издано немало книг, статей, очерков, эссе — не только в России, но и за рубежом. Наиболее известные монографии: А. Ф. Мантель «Н. Рерих» (1912), А. Гидони «Творческий путь Рериха» (1915), «Рерих» (альбом репродукций, 1916), А. А. Ростиславов «Н. К. Рерих» (1918), С. Р. Эрнст «Н. К. Рерих» (1918), Л. Андреев «Держава Рериха» (1919). Были и зарубежные публикации статей и книг, выпущенные в Праге, Париже, Стокгольме, Лондоне. Случались и недоброжелатели, но все были единодушны в оценке, что Рерих — это ЯВЛЕНИЕ.

«Рерих — вообще явление особенное, до того непохожее на все, что мы знаем в русском искусстве, что его фигура выделяется ослепительно ярким пятном на остальном фоне моих воспоминаний о жизни и делах художников давно минувших лет», — писал И. Э. Грабарь (1871—1960), русский советский художник, историк искусства в книге «Моя жизнь» [4, с. 157]. И там же: «Рерих рос не по дням, а по часам. Росла и его административная карьера: после трагической смерти Собко, попавшего под поезд, Рерих получает назначение секретарем “Общества поощрения художеств” — пост по тогдашнему времени весьма значительный, ввиду близости к придворным сферам через всяких великих княгинь, патронесс общества... Он полноправный хозяин второй петербургской Академии — “Общества поощрения”. Перед самой революцией была, как говорят, подписана бумага о назначении его действительным статским советником, то есть “статским генералом”, что было связано с приятным титулом “ваше превосходительство”. Чего больше? В тридцать лет достигнуть всего, о чем можно было мечтать по линии служебной карьеры!» [4, с. 158].

Известный художественный критик С. К. Маковский (1877—1962), возглавлявший знаменитый журнал «Аполлон», в книге «Силуэты русских художников» отмечал: «Рериху не пришлось бороться с безвестностью в ожидании лучших дней. Он вступил на художественное поприще, как победитель заранее... и слава, покровительница самоуверенных и стойких, не заставила себя ждать. Весь путь его — стройный на редкость ряд удач, которыми обязан он столько же дарованию, действительно глубоко оригинальному, сколько и совершенно исключительной силе характера» [7, с. 94]. «Исключительная сила характера», отмеченная С. К. Маковским, талант, разностороннее и глубокое образование, неизменная искренняя доброжелательность, а главное — высоко нравственная основа и духовное устремление в сочетании с энергичной подвижностью — выделяли Н. К. Рериха в его среде. Товарищи юного Рериха также отмечали особенности характера, отличавшие будущего художника. Так, Н. К. Рерих в своем дневнике об этом писал: «Антокольский говорит: знаешь, ты совсем не похож на нас, академистов. Они вон теперь до начала занятий сидят себе по домам, распивают чаек, да болтают друг с другом; а ты что-то работаешь, обдумываешь. Эх, это верно они сказали, что я не похож на других академистов, многим не похож; да и на университетских студентов не похож. Ни на то, ни на се» [3, с. 49]. Н. К. Рерих уже с детства имел широкий круг интересов, связанных в первую очередь с историческим наследием и культурой древних времен, особый интерес был проявлен к археологии. Недаром во вступлении к аттестату зрелости (выдан 1 июня 1893 года) отмечено «прилежание примерное и любознательность по всем предметам живая» [3, с. 48].

П. Ф. Беликов приводит письмо (1900) Н. К. Рериха к будущей жене — Е. И. Шапошниковой, в котором художник выразил свое понимание жизненной цели: *«Миленькая, не погуби способностей своих, ведь чутье развивается в нас до известного времени. А потом оно грубеет; дорогая, не пропускай этого времени — оно так недолго, оно пролетит так быстро, и если за это время в Тебе не вырастет чего-либо крепкого и здорового, то тогда останется один хмельной перегар и горечь ничем не поправимая. Дальше от больших компаний! Глубже в себя! Если хочешь сделать что-либо достойное»* [1, с. 47]. Углубленное изучение искусств, совершенствование художественной техники, общественная деятельность, занятия археологией и другие интересы не оставляли времени на праздное проведение времени с друзьями — Рериху-гимназисту, затем студенту, а после бракосочетания с Е. И. Шапошниковой, — Рериху-супругу и отцу. Рабочий день художника был строго регламентирован. Кажущаяся окружающим отчужденность не имела места, но была внутренним сосредоточением. Вся жизнь Н. К. Рериха была подготовкой к свершению глобальных задач, которые он предвидел, о чем можно судить по приведенному выше отрывку из письма.

Противоречивые и неоднозначные отзывы некоторых крупных специалистов-искусствоведов, встречающиеся в литературе о Н. К. Рерихе, как о личности, так и о творчестве, вероятно, объясняются неглубоким проникновением в духовный — индивидуальный мир художника, и, как следствие, в его творения. А. Н. Бенуа (1870—1960) в художественной статье «Рерих на выставке “Салона”», опубликованной в газете «Речь» (28 января (10 февраля) 1909 года, №27), откровенно писал: *«Я уже давно мучился тем, что не находил настоящего подхода к этому художнику. Меня тревожило то, что так много мне в нем близко и дорого, но так много в то же время чуждо и прямо неприятно»* [2, с. 76]. Мучимый двойственным отношением к художнику Рериху, известный историк искусства не нашел, как видно, цельного подхода к его личности, не выработал необходимого индивидуального метода в оценке творчества Н. К. Рериха. Одним из примеров ошибочного суждения А. Н. Бенуа может служить его отзыв о картине Н. К. Рериха «Сокровище ангелов» (1904—1905): *«Но именно этот шедевр Рериха лучше всего доказывает, что ему все же навеки закрыта дверь к высшему творчеству. И вот горе Рерих — не сознает этого и думает, что можно туда пробраться контрабандой, что достаточно прикинуться византийцем и мистиком и уже поравняться с гениальными древними ясновидцами»* [2, с. 79].

Иной подход, более близкий к пониманию индивидуальности Н. К. Рериха, у русского художника, искусствоведа С. П. Яремича (1869—1939): «Натуры, подобные Рериху, редки и всегда поражают единством и цельностью своего мирозерцания, которое обыкновенно формируется в очень ранние годы. Недаром же Рерих, уже в самом начале своего служения искусству, воспекает больше всего мудрую и многоопытную старость и хранящее заветы священного предания жречество. Такого рода явление при всей его исключительности не может быть случайным» [22, с. 216]. Художник С. П. Яремич обратил внимание на значение философского понятия так называемой «случайности». В книге «Зов» (1924, 5 ноября) научно-философского Учения Живой Этики о «случае» сказано: *«Считайте случай предначертанием. Явление случая предусмотрено Нами. Кажущийся случай для вас — страница будущего. Можете спокойно и бодро трудиться»* [6, с. 38].

Подводя итог приведенным разнообразным высказываниям и заключениям специалистов, следует сделать вывод о необходимости неординарных подходов к пониманию жизненного пути и творчества художника Н. К. Рериха, проводимой им организационной работе во многих странах, в том числе и США. Только при таком приближении вырисовывается грандиозная панорама выполнения определенной задачи, стоящей перед Н. К. Рерихом и его семьей. Вся его жизнь — свидетельство постоянного устремления к достижению поставленной цели. К Рерихам и их действиям неприменимы безосновательные суждения некоторых современных исследователей и их заключения, например такие, как: *«оказался в эмиграции»*, что перемещения художника — это «скитания», или, *«когда поток наших соотечественников устремился в Европу, Америку и Азию. Рерихи не были исключением в общей массе...»* [19, с. 20].

Все путешествия Н. К. Рериха и его семьи, пребывание в той или иной стране были связаны с культурным строительством. Так, в 1921 году Н. К. Рерих основал Институт Объединенных Искусств, в деятельность которого привнес весь опыт, накопленный и реализованный на посту директора Рисо-

вальной школы Императорского Общества Поощрения Художеств (1906—1918). В очерке «Институт Объединенных Искусств» Рерих писал о широких построениях этого заведения: *«Кроме существования различных мастерских и классов по различным областям искусства, нужно подумать об экспансии Института и на внешних полезных полях. Не случайно учреждение называется институтом, а не мастерскими. Понятие мастерских заключалось бы именно в работах в них, тогда как Институт действует как внутри, так и внешне»*. [15, с. 369]. В том же году Н. К. Рерих создал Международное Общество «Сог Арденс» — «Пылающее Сердце» в Чикаго, которое объединило деятелей Культуры различных стран: писателей, художников, поэтов, главное — молодежь. Деятельность организации заключалась в проведении выставок, создании культурных центров, музеев. В мае 1921 года Чикагский институт искусств проводил выставку произведений Н. К. Рериха. В следующем, 1922 году, Н. К. Рерих основал Международный Центр Искусств «Согна Мунди» (Нью-Йорк) — «Венец Мира» — для популяризации и распространения произведений мирового искусства, организации всевозможных выставок в городах США. Открытие Центра «Корона Мунди» сопровождалось также открытием выставки произведений Н. К. Рериха. Таким образом, благодаря Рериху и под руководством Рериха для многих деятелей Культуры в США *«получили, наконец, возможность воплощения многие из их планов и намерений»* [21, с. 5]. Сам же Н. К. Рерих писал в 1936 году в очерке «Панацея»: *«Шестнадцать лет тому назад мы написали следующие девизы на щитах Художественного Института Соединенных Искусств и Международного Центра Искусств в Нью-Йорке: “Искусство объединит все человечество. Искусство едино и неделимо. И хотя оно имеет много ветвей, оно все же едино. Искусство есть утверждение грядущего синтеза. Искусство для всех. Истинное искусство дает радость каждому... Человечество стоит лицом к лицу с грядущими явлениями космического значения и величия. И люди уже понимают, что происходящие события не случайны. Ибо близко время для создания будущей культуры. На наших глазах происходит переоценка всех ценностей... Знак красоты откроет все священные врата. Под знаменем красоты мы будем радостно двигаться вперед. Красотой мы победим. Красотой мы объединены. И ныне утверждаем эти слова не на снежных вершинах, но среди шума и суеты города. И осозная путь истинной реальности, мы приветствуем будущее улыбкой счастья и радости”»* [18, с. 22—23].

В 1923 году в Нью-Йорке открылся Музей Н. К. Рериха. В 1929 году, 17 октября, состоялось торжественное открытие Музея Рериха в новом, специально возведенном для этой цели, 29-этажном небоскребе. Созданные Н. К. Рерихом в США организации-объединения были переведены в это здание. В нем разместились концертные и театральные залы, Восточный зал, Тибетская библиотека, Зал Наций, издательство «Алатас», кинотеатр, а также отель и жилые помещения для работников культуры. Вокруг Музея Рериха объединились Рериховские Общества, которые были основаны и работали в Европе, Азии, Северной и Южной Америках. Осуществилось КРЕДО Н. К. Рериха: *«Искусство объединит человечество... Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже “земные” поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня»* [17, с. 170].

Академия Творческих Искусств, возглавляемая художником Джозефом Эрлом Шраком, работала на базе Музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке. Именно сюда приходила корреспонденция из Индии, из города Нагара, расположенного в долине Кулу, где проживала семья Рерихов с 1928 года после завершения Трансгималайской экспедиции. Публикуемые письма можно разделить на два периода: письмо от 4 января 1934 года — первый период; пять писем 1936 года — второй период. Вехой, разделившей Культурное строительство Рериха в США и навсегда разведившей сотрудников в 1935 году, стало предательство и разгром Музея Рериха супругами Нетти (1896—1991) и Луисом (1889—1979) Хоршами, и Эстер Лихтман (1892—1990), которые не смогли совладать с соблазном наживы. В это время Н. К. Рерих находился вместе со старшим сыном Ю. Н. Рерихом (1902—1960), ученым-востоковедом, в научной экспедиции в Маньчжурии (1934—1935).

Главная причина предательства, по определению Е. И. Рерих, — «корыстолюбие». В письме (15 октября 1935) к преданным сотрудникам, находящимся в США, Е. И. Рерих доверительно сообщала: «Не забудем главного и прискорбнейшего обстоятельства, что Н. К. [Рерих] из-за продолжительного отсутствия вынужден был выдать г-ну Хоршу полную доверенность. Так что он смог распоряжаться нашими суммами по своему усмотрению. И хозяйничание это было очень бесцеленно, не раз оно было отмечено нами» [12, с. 436]. В письме (4 февраля 1936) в Латвию к А. И. Клизовскому (1872—1942) — писателю, члену Латвийского общества Рериха, Е. И. Рерих описывала последовательность событий: «Что же касается до предательства, происшедшего и продолжающегося в Америке, то оно развивается и обнаруживает неслыханные преступные ухищрения со стороны лиц, которые имели наше полное доверие на протяжении почти 14 лет... Теперь, как я уже писала Вам, г-н Хорш, пользуясь отсутствием Н. К. [Рериха] в среднеазиатской экспедиции, решил захватить в свои руки все здание, все идеи и связанные с ними Учреждения и начинания. Не описать всей лжи, клеветы и всех отвратительных уловок, дошедших до подлогов, к которым трое предателей прибегают, чтобы опорочить и исключить из Учреждений основную группу. Так, характерен следующий прием: несколько лет тому назад под предлогом якобы каких-то легальных формальностей г-н Хорш забрал у всех членов Совета Трэстис их шеры и затем оставил их у себя на хранении. Теперь же он объявил себя единственным владельцем этих шер и на этом основании планировал исключить из Совета Трэстис наших верных сотрудников. Он рассчитывал на то, что так как некоторые сотрудники в полном доверии отдали ему на хранение не только шеры, но и полученные ими от него расписки, то остальные за столько лет легко могли потерять их» [9, с. 46]. Впоследствии выяснилось, что Л. Хорш даже в кругу своих коллег — маклеров, кем он был по роду занятий, пользовался плохой репутацией: «Хорши подошли к нам через мисс Грант; тогда мы жили в Америке еще только восемнадцать месяцев и не знали многих особенностей и условий этой страны. Так, мы не знали, что г-н Хорш имеет плохую репутацию даже среди своего круга маклеров. Вернувшись из экспедиции и приехав в 1929 году в Нью-Йорк на открытие Дома, профессор Рерих был удивлен, что многие влиятельные и богатые американцы, привлеченные его идеями и искусством, встречая г-на Хорша, отказывались примкнуть к нашей деятельности...» [10, с. 96]. Апофеозом предательства явилась подделка писем к 26-му президенту США — г-ну Рузвельту Ф. Д. (1858—1919), с которым Е. И. Рерих была в переписке и передавала важные сообщения. Маклер Л. Хорш в этой переписке исполнял функции почтальона. В письме к Рузвельту от 12 декабря 1935 года Е. И. Рерих с горечью писала: «С полным доверием и открытым сердцем, но на этот раз в глубокой печали, я пишу Вам. Вот уже несколько месяцев я пытаюсь найти возможность предупредить Вас, что те два человека, которые передавали мои послания, оказались предателями на четырнадцатом году сотрудничества, и я вынуждена лишить их своего доверия.

Поддавшись жадности и амбициям, они нарушили святое доверие и передали Вам в апреле свой собственный совет относительно определенных финансовых вопросов (серебро), представляя это как исходящее от Истинного Источника через меня. Этот Источник предупредил меня о совершенном предательстве, и мне было приказано опросить их: они оба признались мне письменно, что они передали Вам свои собственные послания, выдавая их за те, которые шли из Истинного Источника через меня. Эти письма находятся у меня.

Я была потрясена и возмущена таким предательством и немедленно телеграфировала о запрещении передавать какое-либо послание без моего полного ведения и предварительной санкции» [13, с. 451].

Н. К. Рерих прямо называл бывших сотрудников «предателями» и «злоумышленниками». Необходимо подчеркнуть, что все члены семьи Рерихов в своих высказываниях и характеристиках были неизменно доброжелательны и утонченно корректны. Только исключительные обстоятельства заставили супругов Рерихов характеризовать бывших сотрудников негативно. Эти аттестации не давали никакой возможности свершившемуся предательству получить оправдание в будущем. Навсегда в хрониках Культуры их имена

будут принадлежать к разрушителям Светлых построений Культуры. Предательство отразилось на здоровье Н. К. Рериха, прежде всего на сердце, что отразила Е. И. Рерих в своей корреспонденции.

Так в письме от 13 января 1948 года, после ухода Н. К. Рериха, — Е. И. Рерих писала близкому сотруднику о том, кем был художник, чем он жил, к чему устремлялся: *«Наши Светлый, Любимый ушел, как жил, — просто, красиво и величаво. Мир, истинно, осиротел с уходом этого прекрасного Духа! Индия трогательно, красиво и мощно отозвалась на этот уход. Газеты, журналы, Общества и друзья и знакомые ярко отметили незаменимую утрату для мира великого творца чудесных образов, гиганта мысли и деятельности, замечательного человека, истинного Друга человечества... Сердце не выдержало последних нагнетений и лютой тоски за угнетение всего культурного, несущего спасение молодому подрастающему поколению»* [14, с. 301–302]. Е. И. Рерих предвидела, что в будущем придет осознание масштаба личности Н. К. Рериха: *«Наши Светлый и Любимый будет жить в памяти народа. Просветленные сознания поймут, какой великий Дух ходил по Земле среди людей и будил их сознание ко всему Прекрасному и тем самым вливал в них Эликсир Жизни»* [14, с. 307].

Мысли, высказанные Е. И. Рерих о Н. К. Рерихе, дали «ключ» к пониманию сути и значимости творческого наследия выдающегося художника, в том числе и эпистолярного. Так, и письма Н. К. Рериха к Дж. Э. Шраку содержат отмеченные Е. И. Рерих «Эликсир Жизни», который «будил» сознание американского художника и сотрудников Академии Творческих Искусств «ко всему Прекрасному». Сколько дружеской поддержки, «Эликсира Жизни», в строках, обращенных к Дж. Э. Шраку: *«Высоко мы ценим Ваше неизменное стремление к Вечному Свету»* (24 января 1936 год), *«Все Ваши созидательные и полезные проекты являются очень своевременными. В то время, когда темные силы так активны — воинство светлых сил должно быть готово не только отразить каждую атаку, но и продолжить строительство на благо будущего»*, *«Мы высоко ценим Ваше сообщение о том, что все лучшие люди сейчас с нами в нынешней борьбе за Культуру. Истинно, приходит время настоящего Крестового похода за Истину и Свет»* (28 апреля 1936 года), *«Все духовное, созидательное и прекрасное — подобно Огненным Мыслям — должно разливаться по миру»* (20 июня 1936 года), *«каждая клевета и ложь являются орудием зла темных сил, но таких средств не хватает надолго — Свет побеждает тьму! В этом призыве содержится чудотворная сила»* (21 августа 1936 года).

Н. К. Рерих на протяжении всей жизни служил Культуре, боролся за Культуру, способствовал возрождению основ Культуры, общих для всего человечества. Так, Н. К. Рерих явился инициатором восстановления знака Знамени Мира и Культуры, распространенного на земле с древнейших времен, «из глубин неолита»: *«Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своем ведет к великому понятию Прогресса Мира... Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединенные амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения... Повелительно приняты немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира»* [5, с. 34–35].

Е. И. Рерих, подводя итог земной жизни Н. К. Рериха, в письме к сотрудникам (9 апреля 1948 года) утверждала: *«Любование картинами Н. К. действительно знак добрый, ведь только чуткие сердца, неожесточившиеся могут восчувствовать красоту этих творений. Сказано, что не будет большего певца Священных Гор. Навсегда он останется непревзойденным в этой области. Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду мира — Сокровенную Шамбалу. Со мною останется одно из последних впечатлений его Мечты, его любви — “Песнь Шамбале”. На фоне величественного заката, освященная последним лучом сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окруженная снеговыми гигантами. Впереди, на темной пурпуровой скале, сидит сам Певец... Весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его знания и великого служения запечатлены в этой песне Шамбалы и о Шамбале»* [14, с. 309].

«Весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его знания и великого служения» Шамбале — было той Великой целью, которая провела Н. К. Рериха через все ведущие страны мира, в которых он непрестанно трудился на благо Культуры: основывал Музеи, Объединенные Институты, Международные Центры, Общества, Комитеты Пакта Культуры и Мира, Академии, издательства. Именно для этой Великой цели русский художник накапливал интеллектуальные и Духовные сокровища у себя на Родине — в России, расширял и пополнял знания в странах Запада и Востока, — тем самым «Закладывал новые основы посредством широкого роста дружеских уз», чтобы «Ростки Истины и Светы не могли кануть в вечность».

1. Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). — Новосибирск : ИЧП Лазарев В. В. и О., 1994. — 334 с.
2. Бенуа А. Н. Художественные письма 1908—1917, газета «Речь». Петербург. Т. 1: 1908—1910 / сост. Ю. Н. Подкопаева, И. А. Золотинкина, И. Н. Карасик, Ю. Л. Солонович. — СПб. : Садискусств, 2006. — 608 с.
3. Благово Никита. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. — СПб. : Наука, 2006. — 276 с.
4. Грабарь И. Э. Моя жизнь : Автобиография. Эпюды о художниках / сост., вступ. ст. и коммент. В. М. Володарского. — М. : Республика, 2001. — 495 с.
5. Знамя Мира : сб. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Международный Центр Рерихов, 2005. — 643 с.
6. Листы Сада Мории. Зов. Учение Живой Этики. — М. : Международный Центр Рерихов, 1994. — С. 38.
7. Маковский С. К. Силуэты русских художников. — М. : Республика, 1999. — 383 с.
8. Письмо А. А. Санина — Н. К. Рериху. Конец 1908 // Сергей Дягилев и русское искусство : в 2-х томах. Т. 2. / авт.-сост. : И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. — М. : Изобр. искусство, 1982. — С. 181—182.
9. Письмо Е. И. Рерих — А. И. Клизовскому. 4 февраля 1936 года // Письма / Рерих Е. И. — М. : Международный Центр Рерихов, 2002. — Т. IV (1936). — С. 42—47.
10. Письмо Е. И. Рерих — А. И. Клизовскому. 18 марта 1936 года // Письма / Рерих Е. И. — М. : Международный Центр Рерихов, 2002. — Т. IV (1936). — С. 95—98.
11. Письмо Н. К. Рериха — С. П. Дягилеву. 1919 // Сергей Дягилев и русское искусство : в 2-х томах. Т. 2 / авт.-сост. : И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. — М. : Изобр. искусство, 1982. — С. 131.
12. Рерих Е. И. Письмо от 15. X. 35 // Письма в Америку : в 3-х т. (1929—1955). М. : Сфера, 1996. — Т. 1 (1929—1936). — С. 436—444.
13. Рерих Е. И. Письмо Рузвельту Ф. Д. (№ 6) // Письма в Америку : в 3-х т. (1929—1955). М. : Сфера, 1996. — Т. 1 (1929—1936). — С. 451—453.
14. Рерих Елена. У порога нового мира. — 2-е издание. — М. : Международный Центр Рерихов, 2007. — 464 с.
15. Рерих Николай. Институт Объединенных Искусств // Листы дневника / Рерих Николай. М. : Международный Центр Рерихов, 1995. — Т. 1. — С. 369—371.
16. Рерих Н. К. Дягилев // Листы дневника / Рерих Н. К. — 2-е изд. — М. : Международный Центр Рерихов, 2000. — Т. 2. — С. 124—126.
17. Рерих Н. К. Кредо // Листы дневника / Рерих Н. К. — 2-е изд. — М. : Международный Центр Рерихов, 2000. — Т. 2 — С. 170—171.
18. Рерих Н. К. Панацея // Листы дневника / Рерих Н. К. — 2-е изд. — М. : Международный Центр Рерихов, 2000. — Т. 2. — С. 18—25.
19. Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I : Великий План. — СПб. : Алетейя; М. : Ариаварта-Пресс, 2002. — 272 с.
20. Фосдик Э. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами (По страницам дневника : 1922—1934) / Э. Г. Фосдик. — М. : Сфера, 1998. — 800 с.
21. Энтин Даниил. Вступительное слово // Рерих Е. И. Письма в Америку : в 3-х т. (1929—1955). М. : Сфера, 1996. — Т. 1 (1929—1936). — С. 5—15.
22. Яремич С. П. Оценки и воспоминания современников. Статьи Яремича о современниках : сборник / сост. И. И. Выдрин, В. П. Третьяков. — СПб. : Сад искусств. 2005. — С. 440.